

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1917–1927 ГГ.

Лебедева Л.В.

Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Российская Федерация

В статье рассмотрены вопросы трансформации семейного законодательства в 1917–1927 гг. Целью семейной политики государства была реализация политических идеалов – провозглашение равенства мужчины и женщины и решение вопросов экономической необходимости максимального вовлечения женщин в производственные отношения.

Ключевые слова: семейное законодательство; гендерное равенство; трансформация брачного союза.

TRANSFORMATION OF FAMILY LEGISLATION 1917–1927

Lebedev L.V.

Penza State Academy of Technology, Penza, Russian Federation

The article considers the issues of transformation of family legislation in 1917–1927. The goal of the state's family policy was the realization of political ideals – the proclamation of the equality of men and women and the solution of the issues of the economic necessity of maximally involving women in industrial relations.

Keywords: family law; gender equality; marriage union transformation.

Трансформация брачного союза важнейший фактор развития общества. Именно в семье складываются модели взаимоотношений,

которые проецируются затем на все сферы общественной жизни. К началу XX в. среди назревших проблем российской действительности была реформация семьи. Разрушение старых традиций и установление принципиально новых отношений было одной из важных задач Советской власти. Этому вопросу придавалась идеологическое значение. В связи с этим, одними из первых были приняты декреты в сфере семейного законодательства [3].

Проблемы брачно-семейных отношений, трансформация семейного законодательства, формирование гендерного равенства предмет изучения историков, социологов, юристов. В современной историографии большой вклад в изучении новых форм отношений между полами внесли Н.Л. Пушкарева [6], И.В. Алферова [1]; в анализе брачно-семейного законодательства – Д.А. Ефременкова, А.С. Серебрякова [4]; в рассмотрении влияния реформ на повседневную жизнь советских людей – Г.Г. Гниатулина, А.А. Савчук, М.Н. Трефилова [5], П.Я. Циткилов и др.

Источниками исследования являлись нормативно-правовые акты сведения Государственного архива Пензенской области и периодической печати. В работе применялись принципы исторического исследования: научность, объективность, историзм; а также историко-сравнительный и историко-типологический методы.

Проблемы брачно-семейных отношений: церковное единоначалие в семейном законодательстве, практическая невозможность развода, деление детей на законных и незаконных и т.п. требовали решения. Поэтому законодательные инициативы пришедших к власти большевиков в регулировании данных вопросов были ожидаемы обществом. Стратегия ликвидации неравенства, основывалась на обобществлении экономики и быта, распространении атеистических взглядов и новой морали, «раскрепощении трудовой женщины» и вовлечении ее в общественное производство.

В 1917 г. были приняты «Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния» 18 декабря и «Декрет о расторжении брака» 19 декабря. Принятый позднее «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и

опекунском праве» от 22 октября 1918 г. закрепил и развил первые декреты, обеспечив более полное регулирование семейных отношений. Позднее, формирование семейного законодательства было продолжено в «Кодексе законов о браке, семье и опеке», принятом 19 ноября 1926 г. [2]. Нормы семейного права включали в себя отмену религиозных регламентаций в брачно-семейных отношениях, введение гражданского брака как единственной законной формы регистрации брачных отношений и новой революционной обрядности, принципа равенства граждан в обществе через отрицание эксплуатации человека человеком и обязательной обязанностью трудиться, свободы взаимоотношений, основанных на индивидуальном выборе и любви, добровольности вступления в брак, упрощенности процедуры развода, поощрении альтернативных форм традиционной семейной модели взаимоотношений [3].

Реформаторство первых лет советской власти стало поворотным в формировании нового семейного права, ознаменовавшим принципиально отличные подходы к решению проблем семьи и брака. Традиционные семейные ценности рассматривались как анахронизм и буржуазный пережиток, и сохранение семьи, как временная мера. Стратегия процесса модернизации основывалась на том, что отмирание семьи – это закономерный и позитивный итог социалистического строительства. Отменяя сословные, религиозные, имущественные ограничения для вступления в брак, устраняя все ограничения для развода и упрощая его процедуру, полностью ликвидируя церковную регламентацию брачно-семейных отношений, вводя принципы добровольности, равенства супругов, брачных и внебрачных детей, государство формировало новые идеалы советского человека.

Демократизация семейных отношений, сделала огромный прорыв в отношении «женского вопроса» в России. Введенное равноправие полов, стало главным принципом и последующих законодательных актах в области семьи и брака. В тоже время, целью семейной политики государства была не только реализация политических идеалов – провозглашение равенства мужчины и женщины как такового, но и

решение вопросов экономической необходимости – максимально-го вовлечения женщин в производственные отношения. Советская идеология включала в себя отмену эксплуатации и труд каждого гражданина. Поэтому освобождение женщины, признание ее равных прав с мужчиной, включало в себя и её экономическую самостоятельность, отразившуюся в законодательстве.

Список литературы

1. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск, 2011. 352 с.
2. Лебедева Л.В. Институт брака в первое десятилетие советской власти: теория и практика // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. Пенза, 2012. С. 772–775.
3. Лебедева Л.В. Исторический опыт формирования гендерного равенства и партнерских семейно-брачных отношений в России // Власть, семья, этнос: гендерные роли в XXI веке: Материалы Международного общественного и научного форума. М., 2010. С. 156–159.
4. Серебрякова А.С. Становление и развитие советского брачно-семейного законодательства (1917–1927 гг.) // Юридическая наука: традиции и новации. Новгород, 2019. С. 246–148.
5. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг. Дис. ... канд. истор. наук. Иваново, 2013. 215 с.
6. Чаттерджи Ч., Петроне К. Наталья Пушкарева: гендер и историческое наследие в постсоветской России // Вестник Пермского университета. История. Пермь, 2019. С. 76–84.

References

1. Alferova I.V. «Zhenskij vopros» v teorii i praktike bol'shevizma [«Women's Question» in the theory and practice of Bolshevism]. Bryansk, 2011. 352 p.
2. Lebedeva L.V. «Zhenskij vopros» v teorii i praktike bol'shevizma [The Institute of Marriage in the First Decade of Soviet Power: Theory and Practice]. Izvestija PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. Penza, 2012, pp. 772–775.

3. Lebedeva L.V. Istoricheskiy opyt formirovaniya gendernogo ravenstva i partnerskih semejno-brachnyh otnoshenij v Rossii [The historical experience of the formation of gender equality and partnership family-marriage relations in Russia]. *Vlast', sem'ja, jetnos: gendernye roli v XXI veke: Materialy Mezhdunarodnogo obshhestvennogo i nauchnogo foruma*. Moskva, 2010, pp. 156–159.
4. Serebrjakova A.S. Stanovlenie i razvitie sovetskogo brachno-semejnego zakonodatel'stva (1917–1927 gg.) [The formation and development of Soviet marriage and family law (1917–1927)]. *Juridicheskaja nauka: tradicii i novacii*. Novgorod, 2019, pp. 246–148.
5. Trefilova M.N. Transformacija brachno-semejnyh otnoshenij zhitelej gorodov Verhnej Volgi v konce 1890-h – 1927 gg. [The transformation of marriage and family relations of residents of the cities of the Upper Volga in the late 1890s – 1927]. *Dis. ... kand. istor. nauk*. Ivanovo, 2013. 215 p.
6. Chatterdshi Ch., Petrone K. Natal'ja Pushkareva: gender i istoricheskoe nasledie v postsovetskoj Rossii [Natalia Pushkareva: gender and historical heritage in post-Soviet Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*. Per'm, 2019, pp. 76–84.